

Махалкина Мария Александровна

аспирант кафедры новой, новейшей истории
и международных отношений
Кубанского государственного университета

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ КРИЗИС
В РОССИИ 1992–1993 ГГ.
И ПРОБЛЕМА ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

Аннотация:

В статье рассматривается приднестровский вопрос 1992–1993 гг. в контексте конституционного кризиса в России. Анализируются позиции Верховного Совета РФ и пропрезидентского МИД в отношении политического урегулирования в Приднестровье. Дается краткая оценка участию приднестровского батальона милиции особого назначения «Днестр» в событиях, связанных со штурмом здания Верховного Совета 3–4 октября 1993 г.

Ключевые слова:

конституционный кризис 1992–1993 гг., Приднестровский конфликт, Верховный Совет РФ, МИД РФ, А. Руцкой, Р. Хасбулатов, батальон спецназа «Днестр».

Makhalkina Maria Aleksandrovna

PhD student, Modern, Contemporary History
and International Relations Department,
Kuban State University

**THE CONSTITUTIONAL CRISIS
IN RUSSIA IN 1992–1993
AND THE PROBLEM OF TRANSNISTRIA**

Summary:

The article discusses the Transnistrian issue of 1992–1993 in the context of the constitutional crisis in Russia. The author analyzes the position of the Supreme Soviet of the Russian Federation and the pro-presidential Ministry of Foreign Affairs in relation to a political settlement in Transnistria. The participation of the Transnistrian special police force "Dniester" in the events related to the Supreme Soviet assault on October 3–4, 1993 is briefly assessed.

Keywords:

constitutional crisis of 1992–1993, Transnistrian conflict, Supreme Soviet of the Russian Federation, Ministry of Foreign Affairs, A. Rutskoy, R. Khasbulatov, Transnistrian special police force "Dniester".

Проблема противостояния законодательной и исполнительной властей в России приобрела особую актуальность в 1992 г. Существование двух центров политической власти, имевших разные точки зрения по ключевым внутривнутриполитическим и внешнеполитическим ситуациям, затормаживало принятие решений и наносило существенный урон репутации России на международном уровне.

Одним из вопросов, вызвавших несовпадение взглядов Верховного Совета РФ и пропрезидентских сил, стала проблема урегулирования конфликта в Приднестровье и определения дальнейшего политического статуса республики. В статье рассматриваются аспекты конституционного кризиса в России в 1992–1993 гг. в контексте событий в Приднестровье.

Конституционный кризис в России стал следствием противостояния двух сил: с одной стороны, президента Б. Ельцина, премьер-министра В. Черномырдина, части народных депутатов и членов Верховного Совета (ВС), поддержавших президента, и с другой – представителей Верховного Совета во главе с вице-президентом А. Руцким и председателем ВС Р. Хасбулатовым. Несогласие с курсом президента также выразили такие политические объединения и партии, как КПРФ, «Аграрный союз», «Отчизна», депутатская группа «Россия» под руководством С. Бабурина.

Если на начальном этапе противоречий между политическими силами в основном вопросы социально-экономического и политического характера, то с усугублением ситуации появились принципиальные разногласия по вопросам внешнеполитического курса. Наиболее серьезные расхождения во взглядах у сторон вызвали подходы к решению конфликтных ситуаций по периметру российских границ в странах бывшего СССР.

С началом военных действий в Приднестровской Молдавской республике в 1992 г. официальные российские власти выступили за территориальную целостность Молдавии и решение проблемы политическим путем. Верховный Совет РФ выразил поддержку народу Приднестровья в вопросе отделения от Молдавии на основе права на самоопределение.

В связи с невозможностью урегулировать противоречия путем диалога, стороны конфликта предприняли попытку заключить альянс с заинтересованными кругами вне Молдовы. Так, представители молдавского Народного фронта обратились за помощью к Румынии и новым демократическим властям России. Приднестровье же рассчитывало в первую очередь на поддержку Верховного Совета РФ.

Отстаивая право Приднестровской республики на автономное существование, сторонники Верховного Совета обращали внимание на важное геостратегическое положение региона в условиях расширения НАТО на восток и сокращения территории России после распада СССР.

2 апреля 1992 г. указом Б. Ельцина под юрисдикцию России перешла 14-я армия, дислоцированная в Приднестровье. Эта мера была принята для того, чтобы в дальнейшем военные могли выступать нейтральной силой в разрешении конфликта.

5 апреля 1992 г. Приднестровье с визитом посетил вице-президент РФ А. Руцкой. Выступая на митинге перед жителями республики, он заявил, что «Приднестровская республика была, есть и будет, и ее возникновение выражает волю живущих здесь людей, и никто не вправе убивать их за это» [1]. Проведя аналогии с действиями США по защите своих граждан в Гранаде, А. Руцкой подчеркнул, что Россия, являясь правопреемницей СССР, обязана защищать своих граждан даже силой оружия.

Выступление российского вице-президента вызвало со стороны официальных молдавских властей протест и призыв привлечь к уголовной ответственности за поддержку «бандитов, чьи зверства превзошли злодеяния фашистов» [2].

Однако российский президент не выразил солидарности в вопросе поддержки независимости Приднестровья и уже на следующий день делегировал А. Козырева на встречу министров иностранных дел республик Молдова, Российская Федерация, Румыния и Украина с целью подписания Декларации по политическому урегулированию приднестровского вопроса. В документе подчеркивалось право властей Молдовы «действовать для поддержания правопорядка» в мятежных районах и указывалось на недопустимость вовлечения 14-й армии во внутренние дела Молдовы» [3, с. 9]. Такая позиция правительства России на тот момент была продиктована ситуацией в ряде других республик бывшего СССР, где развивались аналогичные конфликты, в основе которых декларировалось право на самоопределение народов. Кроме того, поддержка Приднестровья могла способствовать возрастанию сепаратистских тенденций в некоторых российских регионах.

Прекращение активной стадии Приднестровского конфликта в июле 1992 г. совпало с очередной фазой противостояния Правительства и Верховного Совета РФ. Причем если ранее представители законодательной власти критиковали экономические и социальные преобразования правительства, то к лету 1992 г. критика распространилась и на внешнеполитические решения. Об этом свидетельствуют резкие заявления председателя ВС РФ Р. Хасбулатова по проблемам Приднестровья, Южной Осетии, направленные на срыв попыток российского МИД добиться мирного урегулирования ситуации в этих регионах с учетом территориальной целостности республик Грузия и Молдова.

Стремясь показать возможность Приднестровья осуществлять самостоятельную политику, президент республики И. Смирнов осенью 1992 г. заявил, что правительство ПМР заключило с некоторыми областями России договоры об экономическом сотрудничестве. Однако такая самостоятельность российского региона вызвала негативную реакцию у президента Б. Ельцина, потребовавшего отчета у главы челябинской администрации В. Соловьева. В дальнейшем договор, заключенный с Челябинской областью, был опротестован в областной прокуратуре по инициативе представителя президента РФ по Челябинской области В. Селезнева.

Общественные симпатии в ходе противостояния законодательной и исполнительной власти отразились в итогах референдума в апреле 1993 г. На него было вынесено четыре вопроса, в числе которых вопрос о доверии Б.Н. Ельцину и об одобрении социально-экономической политики, осуществляемой президентом и Правительством РФ с 1992 г. По сообщению ЦИК России, доверие президенту РФ выразили 58,7 % граждан России. Социальные и экономические преобразования одобрили 53 % россиян [4]. В Приднестровье за доверие Б. Ельцину проголосовало 60 % принявших участие в голосовании, реформы одобрили 52 % участников, за переизбрание Верховного Совета высказались 87 % участников референдума [5].

Результаты референдума в Приднестровье убедительно свидетельствовали о том, что в регионе большей поддержкой пользовался прокоммунистический Верховный Совет РФ, нежели сторонники Б. Ельцина.

По итогам всероссийского референдума Б. Ельцин принял решение снять с должности вице-президента А. Руцкого и начал подготовку проекта новой Конституции.

В июне 1993 г. депутаты ВС РФ, вернувшиеся из поездки по Приднестровью, констатировали в отчете, что «народ Приднестровья вне зависимости от национальной принадлежности видит свою судьбу в единстве с Россией. С большой горечью воспринимается промолдавский курс руководства РФ, в котором привходящие политические интересы доминируют над историческими связями и долговременными обоюдными экономическими интересами» [6]. В качестве предложений и рекомендаций депутаты высказались в пользу признания независимости ПМР, рассмотрев этот вопрос на заседании ВС РФ с участием президента или его представителя, развития прямых экономических связей с ПМР и сохранение республики в рублевой зоне [7].

В сентябре 1993 г. в Приднестровье прошли выборы в Верховный Совет республики, на которых победу одержал генерал-лейтенант А. Лебедь, командующий 14-й российской армией. Уникальность ситуации заключалась в том, что впервые в местные органы власти был избран иностранец, командующий крупным войсковым соединением другой страны.

3–4 октября в Москве произошли массовые беспорядки, связанные с разгоном Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ. По свидетельству генерала А. Лебеда, для защиты Белого дома в Москве из Приднестровья министром госбезопасности В. Шевцовым был направ-

лен отряд приднестровских бойцов госбезопасности «Днестр». Являясь депутатом ВС Приднестровья, А. Лебедь уже 5 октября потребовал от председателя приднестровского Верховного Совета Г. Маракучы отправить в отставку силовых министров республики, а также принести извинения России за вмешательство во внутренние дела, которое было выражено в отправке добровольцев в помощь сторонникам Р. Хасбулатова и А. Руцкого. После того как приднестровские депутаты отказались это сделать, А. Лебедь подал в отставку.

В процессе следствия по итогам конституционного кризиса в РФ батальон «Днестр» из приднестровских военных, подведомственных МВД ПМР, был признан одной из самых боеспособных единиц, выступивших на стороне российской законодательной власти. По свидетельству старшего следователя по особо важным делам Генпрокуратуры РФ Л. Прошкина, в батальоне «Днестр» воевали опытные бойцы, прошедшие серьезную подготовку у себя в регионе; «они прибыли в Москву со своим оружием и с ним же сумели вернуться в Приднестровье» [8].

Молдавский президент М. Снегур выразил поддержку президенту Б. Ельцину, а также обратил внимание на то, что на стороне российских реакционных сил выступили и лидеры Приднестровья. В ПМР было заявлено, что официальная поддержка Белому дому не оказывалась и боевиков официально туда никто не направлял. По словам заместителя председателя Бендерского горисполкома, «Приднестровье пользовалось политической поддержкой со стороны российских депутатов, но экономической – со стороны президентского окружения» [9].

После завершения вооруженной фазы конституционного кризиса в России командующий 14-й армией А. Лебедь начал собственное расследование по поводу лиц, принявших участие в московских событиях на стороне Белого дома, ранее воевавших в Приднестровье.

Желание оказать поддержку российской власти в вопросах расследования событий октября 1993 г. выразила молдавская прокуратура, выступившая с обращением к генеральному прокурору РФ, с просьбой сообщить сведения о количестве приднестровцев, участвовавших в путче. Молдавский президент М. Снегур провел параллели со срывом политического диалога между Приднестровьем и Молдавией в вопросах политического урегулирования, отметив, что руководство приднестровского региона «специально заводило политический диалог в тупик, выигрывая время, надеясь на скорый приход к власти в России своих единомышленников, которые воздали бы им должное за помощь боевиками и оружием» [10].

Власти Тирасполя, заслушав отчеты руководителей силовых структур республики, в итоговом заявлении сессии ВС ПМР отметили, что руководители региона к событиям в Москве непричастны, поскольку «Россия была и остается исторической родиной для многих живущих здесь людей, и это государство, президент которого выступил гарантом мирного урегулирования вооруженного конфликта в регионе» [11].

Таким образом, вопросы урегулирования политической ситуации в Приднестровье явились еще одним поводом для разногласия между российскими властями в период конституционного кризиса в 1992–1993 гг. Это продемонстрировало недостаточно сильную внешнеполитическую линию России в отстаивании собственных национальных интересов на постсоветском пространстве. Участие вооруженных приднестровцев в конфликте 3–4 октября 1993 г. на стороне Верховного Совета РФ и дальнейшее отрицание причастности к данным событиям официальных властей ПМР явилось убедительным доказательством того, что новые власти Приднестровья заняли позицию поддержки Б. Ельцина и его правительства. А следовательно, и выразили согласие с решением Приднестровского конфликта в соответствии с территориальной целостностью Молдавии.

Ссылки:

1. Кондратов Э. Визит Руцкого в Приднестровье власти Молдовы оценивают как «вызов статусу национального государства» // Известия. 1992. 6 апр. С. 3.
2. Сигал Л. Правая рука знает, что творит левая // Коммерсант. 1992. № 115. С. 10.
3. Декларация министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины от 6 апреля 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 9–10.
4. Сообщение Центральной комиссии всероссийского референдума об итогах референдума, состоявшегося 25 апреля 1993 г. // Известия. 1993. 6 мая. С. 3.
5. Молдова в апреле 1993 г. [Электронный ресурс] // Политический мониторинг : сетевой журнал. 1993. URL: http://igpi.ru/monitoring/1047645476/apr_93/moldova.html (дата обращения: 26.08.2014).
6. ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1049. Л. 59.
7. Там же. Л. 60.
8. Перекрест В. Октябрь 1993: большинство погибших – не защитники Белого дома [Электронный ресурс] // Известия : сетевая газета. 2006. URL: <http://izvestia.ru/news/317770> (дата обращения: 26.08.2014).
9. Гамова С. Генерал Лебедь отверг предложение Белого дома // Известия. 1993. 5 окт. С. 3.
10. Гамова С. Президент Молдовы обвиняет руководство Приднестровья в поддержке Белого дома // Там же. 21 окт. С. 2.
11. Гамова С. Прокуроры Молдовы и Приднестровья готовы оказать помощь российскому следствию // Там же. 15 окт. С. 2.

References:

1. Kondrashov, E 1992, 'Visit of Rutskoi in Transnistria Moldovan authorities estimate as "challenging the status of the nation state"', *Izvestia*, April 6, p. 3.

2. Segal, L 1992, 'Right hand knows what the left one is doing', *Kommersant*, № 115. 10 pp.
3. 'Declaration of the Ministers of Foreign Affairs of the Republic of Moldova, the Russian Federation, Romania and Ukraine from April 6, 1992' 1992, *the Diplomatic bulletin*, no. 9-10.
4. 'Presentation by the Central Commission for nationwide referendum on the results of a referendum held on April 25, 1993' 1993, *Izvestia*, May 6, p. 3.
5. 'Moldova in April 1993' 1993, *Political monitoring: an online journal*, retrieved 26 August 2014, <http://igpi.ru/monitoring/1047645476/apr_93/moldova.html>.
6. *GARF*, f. 10026, op. 1, d. 1049, l. 59.
7. *GARF*, f. 10026, op. 1, d. 1049, l. 60.
8. Perekrest, V 2006, 'October 1993: the majority of the victims - not the defenders of the White House', *Izvestia: Network newspaper*, retrieved 26 August 2014, <<http://izvestia.ru/news/317770>>.
9. Gamova, S 1993a, 'General Lebed rejected the proposal of the White House', *Izvestia*, 5 October, p. 3.
10. Gamova, S 1993b, 'Moldovan president blames the Transdnistrian leadership in support of the White House', *Izvestia*, October 21, p. 2.
11. Gamova, S 1993c, 'Prosecutors of Moldova and Transdnistria are ready to assist the Russian investigation', *Izvestia*, October 15, p. 2.